

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-11>

УДК 377

JEL J24

И. А. Коршунов ^{а)} , Н. Н. Ширкова ^{б)} , М. Л. Горбунова ^{в)} ^{а, б)} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация^{в)} Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Активность участия взрослого населения в непрерывном образовании: роль экономики региона и уровня развития отраслей производства¹

Аннотация. В условиях наблюдаемой нестабильности рынков растет интерес к использованию инструментов быстрой адаптации человеческого капитала к отраслевым трансформациям региональной экономики. Одним из таких весьма эффективных инструментов оказываются короткие программы переподготовки и обучения персонала. Цель настоящего исследования заключалась в рассмотрении влияния экономического развития субъектов Российской Федерации и их якорных (ключевых) отраслей на активность взрослого населения в освоении программ непрерывного образования. Эмпирической базой послужили данные реализации трех образовательных инициатив, запущенных в 2020–2021 гг. для поддержки занятости населения. Выборка составила 350 тыс. чел. из числа участников трех федеральных инициатив: Программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц, пострадавших от последствий распространения коронавирусной инфекции (2020), федеральных проектов «Старшее поколение» (2020) и «Содействие занятости» (2021). Было установлено, что в экономически сильных регионах интерес к обновлению навыков посредством прохождения программ ДПО оказывается более высоким. Это же подтверждается и в отраслевом разрезе: развитые отрасли-драйверы привлекают большее количество граждан для прохождения обучения по соответствующим направлениям подготовки. В регионах с высоким уровнем производительности труда в целом наблюдается более точное соответствие образовательных программ отраслевой структуре региональной экономики, что свидетельствует о тонкой самонастройке взаимодействия работодателей и образовательных организаций. Результаты сдачи демонстрационных экзаменов по различным компетенциям для лиц старшего возраста показали, что чем более развита отрасль в регионе, тем более высокий уровень овладения навыками демонстрируют слушатели. На основе проведенного исследования становится возможно обосновать новый подход для определения уровня соответствия структуры обучения структуре региональной экономики, заключающийся в сопоставлении доли обученных и доли валовой добавленной стоимости в разрезе различных отраслей. Результаты исследования будут полезны специалистам в сфере непрерывного обучения персонала, руководителям вузов, службам занятости и региональным операторам федеральных проектов, инициирующих профессиональное развитие граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: содействие занятости, навыки и компетенции работников, валовая добавленная стоимость, валовый региональный продукт, демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills, социально-экономическое развитие территорий, непрерывное образование взрослых

Для цитирования: Коршунов, И. А., Ширкова, Н. Н., Горбунова, М. Л. (2023). Активность участия взрослого населения в непрерывном образовании: роль экономики региона и уровня развития отраслей производства. *Экономика региона*, 19(4), 1093–1109. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-11>

¹ © Коршунов И. А., Ширкова Н. Н., Горбунова М. Л. Текст. 2023.

RESEARCH ARTICLE

Ilya A. Korshunov ^{a)} , Natalia N. Shirikova ^{b)} , Mariia L. Gorbunova ^{c)} ^{a, b)} HSE University, Moscow, Russian Federation^{c)} Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Active Participation of Adults in Continuing Education: The Role of Regional Economy and Development of Key Industries

Abstract. Due to labour market instability, there is an increasing interest in tools for adapting human capital to sectoral transformations of regional economy. One of effective tools is short training and re-training programmes for employees. The study examines the relationship between the economic development of Russian regions and participation of the adult population in continuing education programmes. To this end, the research analysed data on the implementation of three educational initiatives of the Government of the Russian Federation introduced in 2020–2021 to support employment. The sample consists of 350 thousand respondents participating in three federal initiatives: vocational training programmes and additional vocational education for people affected by the coronavirus infection (2020), the «Older Generation» (2020) and «Employment Promotion» (2021) federal projects. It was found that continuing education programmes are more popular in economically strong regions. Additionally, industries seen as drivers of regional development attract more citizens to participate in relevant programmes. A better match between educational programmes and the sectoral structure of regional economy is observed in regions with high labour productivity, indicating a close interaction between employers and educational organisations. Results of demonstration exams on different competencies for older people revealed a direct correlation between industry development in a region and the mastery of skills of students. The study developed and justified a new approach to determining the correspondence between the structure of education and the structure of regional economy through comparing the share of trainees and the share of gross value added for various industries. The findings can be useful to experts working in adult education, university heads, employment service specialists, regional operators of federal projects responsible for the implementation of lifelong learning programmes in Russia.

Keywords: employment promotion, skills and competencies of employees, gross value added, gross regional product, demonstration exam on WorldSkills standards, regional socio-economic development, lifelong learning

For citation: Korshunov, I. A., Shirikova, N. N., & Gorbunova, M. L. (2023). Active Participation of Adults in Continuing Education: The Role of Regional Economy and Development of Key Industries. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(4), 1093-1109. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-11>

Введение

В международном социально-экономическом дискурсе активно обсуждаются вопросы трансформации подходов к занятости населения как одному из важнейших условий экономического роста территорий (OECD, 2019). Государственная политика в этой сфере традиционно представляется комплексом мер по адаптации экономически активного населения к условиям регионального рынка труда и его интеграции в экономические процессы. Одной из ключевых мер такой политики является профессиональное обучение социально уязвимых групп населения, а также лиц, потерявших или ищущих новую работу.

Кризисные явления в российской постковидной экономике и принятые меры государственной поддержки обучения взрослых в субъектах Российской Федерации привели к расширению рынка программ дополнительного профессионального образования, ориен-

тированного на реальные запросы экономики. К числу беспрецедентных образовательных инициатив в этой сфере относятся федеральные проекты «Старшее поколение» (2020 г.), «Содействие занятости» (с 2021 г.) национального проекта «Демография», а также федеральная программа организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц, пострадавших от последствий распространения коронавирусной инфекции, реализованная в 2020 г. Только в 2022 г. на эти цели из федерального бюджета впервые предполагается израсходовать дополнительно около 24 млрд руб.¹

Традиционно экономические модели развития навыков работника строятся на теории человеческого капитала, в которой его увели-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 марта 2022 года № 537-п. <http://government.ru/docs/44863/> (дата обращения: 20.07.2022).

чение осуществляется либо самим работником (в части общепрофессиональных компетенций), либо предприятием (в части специальных компетенций) (Беккер, 2003; Гимпельсон, 2016). Развитие трудовой миграции, как территориальной, так и между предприятиями, и расширение государственных интервенций в образование взрослых на уровне регионов делают актуальным рассмотрение влияния регионального контекста на процессе обновления навыков и компетенций.

Проведенный анализ данных о более чем 350 тыс. обученных граждан в сопоставлении с уровнем регионального развития позволил авторам настоящей статьи впервые исследовать взаимосвязи между экономическим развитием территорий и вовлеченностью в непрерывное образование граждан (на примере всех субъектов Российской Федерации), а также обобщить подход к оценке данного соответствия.

Обзор литературы

В отсутствие сложившегося устойчивого ландшафта институтов непрерывного обновления навыков и квалификаций обучение взрослых часто рассматривалось как часть стратегии развития самих образовательных организаций, целью которой является раскрытие личностного и профессионального потенциала обучающихся и обеспечение их самореализации (Hein, 1993). Постепенно фокус непрерывного образования стал смещаться с личностных на социально-экономические параметры, а развитие системы профессионального образования рассматриваться как способ повышения эффективности и качества производства, снижения рисков бедности и создания стабильных условий жизни за счет более эффективного трудоустройства (Varabach, 2012; Ключарев, Попов и др., 2017). Однако усилия государств по развитию системы переобучения населения оказывались сосредоточенными на низкоквалифицированных или находящихся в неблагоприятном положении работниках (безработных, мигрантах, лицах с ограниченными возможностями здоровья, пенсионерах и т. д.), поскольку их низкая квалификация представляла собой заметное препятствие для обеспечения регионального роста (OECD, 2019).

В течение последних десятилетий экономики разных стран меняли подходы к развитию своих систем занятости населения, что привело к разработке системных национальных стратегий развития навыков (OECD, 2018), позволяющих стимулировать переход работников с низкопроизводительных рабо-

чих мест, предусматривающих использование устаревших навыков, на высокотехнологические предприятия, требующие от занятых владения новым и более комплексным набором компетенций (Баранов и др., 2021). При этом все чаще акцент делается на необходимости переобучения в интересах запуска наукоемких технологий и предпринимательских инициатив (Арсентьев & Дежина, 2021). Исследователи указывают, что для поддержания эффективного производства и экономического развития регионов необходимо, чтобы работодатели активнее участвовали в процессах повышения квалификации и переобучения населения, развивали технологическую и культурную осведомленность работников, а также формировали профессиональные сообщества и развивали принципы хозяйствования, направленные на повышение производительности труда. (Chatterton & Goddard, 2000; Uyarra, 2010). При этом помимо экономической целесообразности и потребностей предприятий в приобретении навыков при принятии гражданами решения об обучении сохраняется значение и их собственного выбора (Коршунов и др., 2021). Таким образом, постепенно в центре вопросов занятости населения оказывается проблема несоответствия стратегических действий работодателей и реальных возможностей регионального человеческого капитала (Davey et al., 2016; Benneworth et al., 2017). Анализ литературы дает основания предположить, что вклад различных организаций в передачу компетенций будет зависеть, в частности, от типа и структуры региональной экономики (Kohoutek et al., 2017; Goldstein, 2010; Trippel et al., 2015; Кранзеева, 2017). Исследователи также отмечают, что отрыв системы профессионального образования от региональных потребностей рынка труда связан, во-первых, с отсутствием устойчивых формализованных контактов между работодателями, государственными органами и учебными заведениями, во-вторых, с ориентацией государственных органов занятости на снижение безработицы во вверенном им регионе (без развития кадрового потенциала и учета сценариев будущего) в-третьих, с тем, что образовательные организации при запуске программ все еще ориентируются не напрямую на рынок труда конкретных территорий, а преимущественно на сложившийся рынок образовательных услуг (Ключарев & Латов, 2016; Травкин & Шарунина, 2016; Гимпельсон & Капелюшников, 2020). В результате одновременного действия перечисленных факторов

соответствие направлений обучения реальным запросам экономики может оказываться крайне неравномерным.

Как отмечается в научной литературе, институты непрерывного образования могут являться связующим звеном, через которое активируется взаимодействие различных стейкхолдеров непрерывного образования: хозяйствующих субъектов, инвесторов и непосредственно граждан (Sarayannis et al., 2016; Kuzminov et al. 2019). Характерной особенностью образовательных организаций непрерывного образования (в том числе соответствующих центров в университетах, колледжах и самих корпорациях) как институтов развития навыков работников является их трансформация в предпринимательские организации (Clarke, 1998; Peer & Penker, 2016; Pinheiro & Stensaker, 2014).

Согласно ключевым тезисам теории ресурсной зависимости (Pfeffer & Salancik, 1978), среда, в которой такая организация функционирует, оказывает влияние на характеристики организации и ее поведение (Askin, 2007). Это напрямую определяется внешними факторами, такими как социальные институты, технологическая инфраструктура, потребительский спрос, сотрудники и др. С одной стороны, внешняя среда может предоставлять дополнительные возможности, конкурентное преимущество, с другой — напротив, создавать ограничение в случаях, когда «критические» ресурсы недоступны для организации или имеются в недостаточном количестве. Таким образом, образовательные организации, являясь частью региональной предпринимательской экосистемы (Hannan & Freeman, 1989), вероятно, смогут обеспечить уровень обучения, соответствующий ресурсному наполнению региональной среды, в которой они находятся (Pfeffer, Salancik, 1978).

Перечисленные выше обстоятельства позволяют предложить следующие гипотезы для исследования:

1. Уровень развития отраслевой региональной экономики ограничивает масштабы обучения в интересах занятости населения.

2. Процесс образовательной поддержки навыков взрослого населения в соответствии со структурой и динамикой промышленно-экономической специализации территорий является неравномерным.

3. Уровень освоения навыков взрослых по разным направлениям подготовки может расти со степенью развития якорных отраслей региональной экономики.

Данные и методология исследования

Предпринятые в последние несколько лет Федеральным агентством по труду и занятости (Роструд) действия по формированию массивов различных показателей о поведении граждан на рынке труда и результатах обучения¹ позволили подойти к изучению перечисленных выше гипотез на основе данных. Для проведения исследования использовались дата-сеты о реализации программ обучения взрослого населения, проводимого в рамках национального проекта «Демография» в разрезе следующих мероприятий трех федеральных проектов:

1. Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование лиц предпенсионного возраста и лиц старшей возрастной когорты (ФП «Старшее поколение»), 2020 г. Целевая аудитория участников проекта — предпенсионеры и лица пенсионного возраста старше 50 лет, вне зависимости от текущего трудоустройства работника.

2. Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц, пострадавших от последствий распространения коронавирусной инфекции, 2020 г. Целевая аудитория — работники, находившиеся под риском увольнения, выпускники образовательных организаций, не трудоустроенные на момент запуска программы и работающие, но ищущие новую работу, граждане.

3. Обучение наиболее уязвимых категорий граждан (ФП «Содействие занятости»), 2021 г. Целевая аудитория — безработные и ищущие работу граждане, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, имеющие детей дошкольного возраста и не состоящие в трудовых отношениях, предпенсионеры и граждане в возрасте 50 лет и старше.

Выборка исследования составила 350 тыс. чел., из них 50 тыс. были обучены в рамках федерального проекта «Старшее поколение», 110 тыс. прошли обучение по программе профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц, пострадавших от последствий распространения коронавирусной инфекции, 200 тыс. закончили обучение по программам в рамках федерального проекта «Содействие занятости».

Для исследования были проанализированы обезличенные данные о слушателях, прошедших обучение по программам федерального

¹ По данным Роструда. https://rostrud.gov.ru/rostrud/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/?CAT_ID=15166 (дата обращения: 13.09.2022).

проекта «Старшее поколение», «Содействие занятости» и программе организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц, пострадавших от последствий распространения коронавирусной инфекции. Набор сведений включал год рождения каждого слушателя, регион проживания (населенный пункт), освоенную компетенцию, сведения о максимальных баллах по демонстрационному экзамену в разрезе конкретных компетенций и итоговый балл каждого слушателя после прохождения аттестационных испытаний.

Определение соответствия территориальной структуры обучения отраслевой структуре региональной экономики было выполнено с использованием данных программы по обучению наиболее уязвимых категорий граждан (ФП «Содействие занятости»), а также данных федеральной службы государственной статистики о размерах валовой добавленной стоимости в разных отраслевых разделах в субъектах Российской Федерации. Для соотнесения реализованных программ по различным отраслевым разделам использовались данные федеральной службы государственной статистики,¹ в частности о размерах валовой добавленной стоимости (ВДС) в регионах в разных отраслевых разделах, а также общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) для экспертной дифференциации реализованных программ по отраслевой направленности.²

Доля обученных в конкретном отраслевом разделе в отдельном субъекте Российской Федерации (X) рассчитывалась по следующей формуле (формула (1)):

$$X_n = (a_n \cdot 100 / b_n), \quad (1)$$

где a_n — общее количество обученных в конкретном отраслевом разделе в отдельном субъекте Российской Федерации; b_n — общее количество обученных в конкретном отраслевом разделе в Российской Федерации.

Абсолютный модуль отклонения (Z) структуры обучения от структуры валовой добавленной стоимости в конкретном отраслевом разделе в субъекте Российской Федерации рассчитывался по следующей формуле (формула (2)):

$$Z = (C_n - X_n), \quad (2)$$

где C_n — доля валовой добавленной стоимости в конкретном отраслевом разделе в отдельном субъекте Российской Федерации; X_n — доля обученных в конкретном отраслевом разделе в отдельном субъекте Российской Федерации.

Авторами настоящей статьи анализировалось влияние развития различных отраслей в регионах на уровень освоения профильных компетенций по результатам сдачи демонстрационного экзамена в рамках программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц предпенсионного возраста и лиц старшей возрастной когорты (ФП «Старшее поколение»). Первичный дата-сет формировался представителями федерального оператора «Ворлдскиллс Россия» и включал в себя следующие обезличенные данные: максимальный балл, который могли набрать слушатели после прохождения экзамена по компетенции, набранный каждым слушателем балл после сдачи итоговых испытаний, освоенную слушателем компетенцию.

Средний балл, полученный по итогам прохождения демонстрационного экзамена одним слушателем (H), рассчитывался авторами настоящей статьи по следующей формуле (формула (3)):

$$H_n = (q_n \cdot 100 / p_n), \quad (3)$$

где q_n — итоговый балл слушателя, сдавшего экзамен по данной компетенции; p_n — максимальный возможный балл по конкретной компетенции.

Средний балл (U) по определенной компетенции, набранный слушателями в отдельном субъекте Российской Федерации, рассчитывался по следующей формуле (формула (4)):

$$U = (H_{n1} + H_{n2} + H_{n3} + \dots) / R_n, \quad (4)$$

где H_n — балл, полученный по итогам прохождения демонстрационного экзамена одним слушателем; R_n — общее количество слушателей, сдававших экзамен по определенной компетенции в конкретном субъекте Российской Федерации.

Средний балл в конкретном отраслевом разделе (T) рассчитывался на основе подсчета среднего арифметического по формуле (формула (5)):

$$T = (U_{n1} + U_{n2} + U_{n3} + \dots) / P_n, \quad (5)$$

где U_n — средний балл по определенной компетенции в субъекте Российской Федерации; R_n — общее количество компетенций, входящих в конкретный отраслевой раздел.

¹ Федеральная служба государственной статистики: Рынок труда, занятость и заработная плата. <http://www.gks.ru> (дата обращения: 13.08.2022)

² Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 29.12.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/. (дата обращения: 15.06.2022).

Анализ и обсуждение полученных результатов

Влияние социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на масштабы обученного населения в регионах и отраслях

В результате исследования было обнаружено, что охват взрослого работающего населения дополнительным профессиональным образованием по всем рассматриваемым программам коррелирует с уровнем экономического развития регионов и прямо пропорционально связан с объемом валового регионального продукта на душу населения (рис. 1; из рассмотрения были исключены северные регионы в связи с особенностями формирования их валового регионального продукта, а также регионы, в которых доля обученных лиц в общей численности экономически активного населения в субъектах РФ, составила меньше 2 %).

В регионах с более высоким валовым региональным продуктом на душу населения доля рабочей силы, проходившей обучение в интересах обеспечения занятости, оказывалась выше. Таким образом, в экономически развитых регионах обучение рассматривалось как возможность серьезного улучшения условий занятости. Причем наиболее существенное влияние (более высокий угол наклона) на обучение оказывала в 2021 г. программа «Содействие занятости».

Наблюдаемые результаты для вовлеченности граждан в обучения по федеральному проекту хорошо согласуются с ранее полученными данными об устойчивой прямой корреляции доли обученных работников в регионе по всем программам непрерывного образования и уровнем экономического развития регионов (Коршунов & Гапонова, 2017). Таким образом, первая гипотеза о возможности ресурсных ограничений для расширения масштабов обучения граждан в регионах с низким уровнем ВРП на душу населения оказывается, в целом, подтвержденной.

Обнаруживалось и то, что ряд регионов обеспечивали значительное превышение числа обученных граждан по сравнению с запросами региональной экономики (уровнем значений ВРП). По программе «Содействие занятости» субъектами Федерации, существенно превысившими масштабы обучения по сравнению с собственными региональными запросами, оказались Кабардино-Балкарская Республика, Приморский край, Новгородская область, Пензенская область, Томская область, Республика Татарстан. Это, вероятно, было связано с более высокой

активностью региональных служб занятости и профессионализмом центров обучения образовательных организаций, ориентированных на проактивное взаимодействие с работодателями, городскими и муниципальными образованиями, межрегиональное сотрудничество. Например, Кабардино-Балкарский университет им. Х.М. Бербекова обеспечил существенное превышение объемов обученных, охватив образовательными программами население из более 158 населенных пунктов Кабардино-Балкарии и Краснодарского края.

Соответствие территориальной структуры обучения отраслевой структуре региональной экономики

Проведенный анализ на примере федерального проекта «Содействие занятости» демонстрирует значимое влияние валового внутреннего продукта в различных отраслевых разделах на долю обученных лиц по программам, входящих в состав данной отрасли. Положительная связь обнаруживается между долей обученных граждан в конкретном отраслевом разделе и соответствующей доле валовой добавленной стоимости по субъектам Российской Федерации, что подтверждает вторую гипотезу исследования. Коэффициент корреляции Пирсона в таких отраслевых разделах, как «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (рис. 2), «Деятельность профессиональная, научная и техническая», «Здравоохранение», составляет 0,7, 0,8 и 0,8 соответственно.

Таким образом, чем более развита отрасль экономики в субъекте Российской Федерации в целом, тем более масштабное обучение в ней было организовано в рамках федерального проекта. Несмотря на то, что высокорентабельные предприятия, как правило, ограничиваются минимальным количеством персонала, обучая своим высокопроизводительным практикам исключительно внутри предприятия, именно их эффективность оказывается привлекательной для участников федеральных проектов. Данные предприятия, скорее всего, формируют вокруг себя дополнительную отраслевую среду, которая и обеспечивает трудоустройство заинтересованных граждан. Это позволяет предположить, что сильные сектора экономики, определяющие динамику производства и внедрения инноваций в регионе, смогли выстроить и более развитую региональную систему повышения квалификации, достигая за счет этого и большего вклада в развитие специального человеческого капитала.

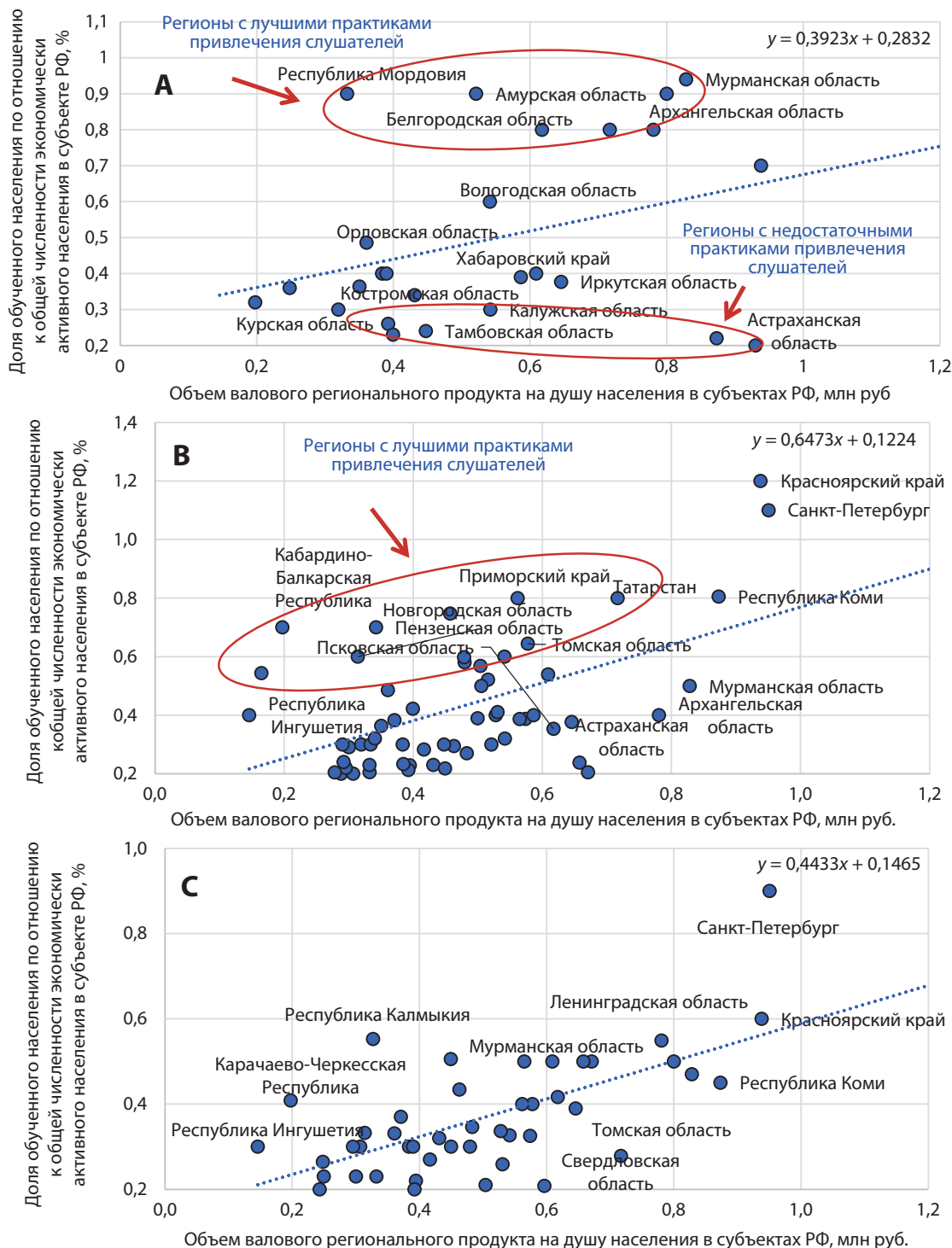

Рис. 1. Взаимосвязь валового регионального продукта на душу населения в субъектах РФ (млн руб.) и отношения доли обученных лиц к общей численности экономически активного населения в субъектах РФ; А — Программа обучения предпенсионеров и лиц старшей возрастной когорты (ФП «Старшее поколение»), 2020 г. (коэффициент корреляции — 0,6); В — Программа поддержки лиц, пострадавших от последствий распространения новой коронавирусной инфекции, 2020 г. (коэффициент корреляции — 0,7); С — Программа обучения наиболее уязвимых категорий граждан (ФП «Содействие занятости»), 2021 год (коэффициент корреляции — 0,6) (источник: составлено авторами по данным: Объем ВРП на душу населения; численность экономически активного населения в субъектах РФ. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/>; Доля обученных лиц по программам. ТрудВсем. <https://trudvsem.ru/analytics/>)

Fig. 1. The relationship between gross regional product per capita in Russian regions (million roubles) and the ratio of the share of trainees to the total number of economically active population in Russian regions; А — the “Older Generation” federal project, 2020 (Correlation coefficient — 0.6); В — vocational training programmes and additional vocational education for people affected by the coronavirus infection (Correlation coefficient — 0.7); С — the “Employment Promotion” federal project, 2021 (Correlation coefficient — 0.6)

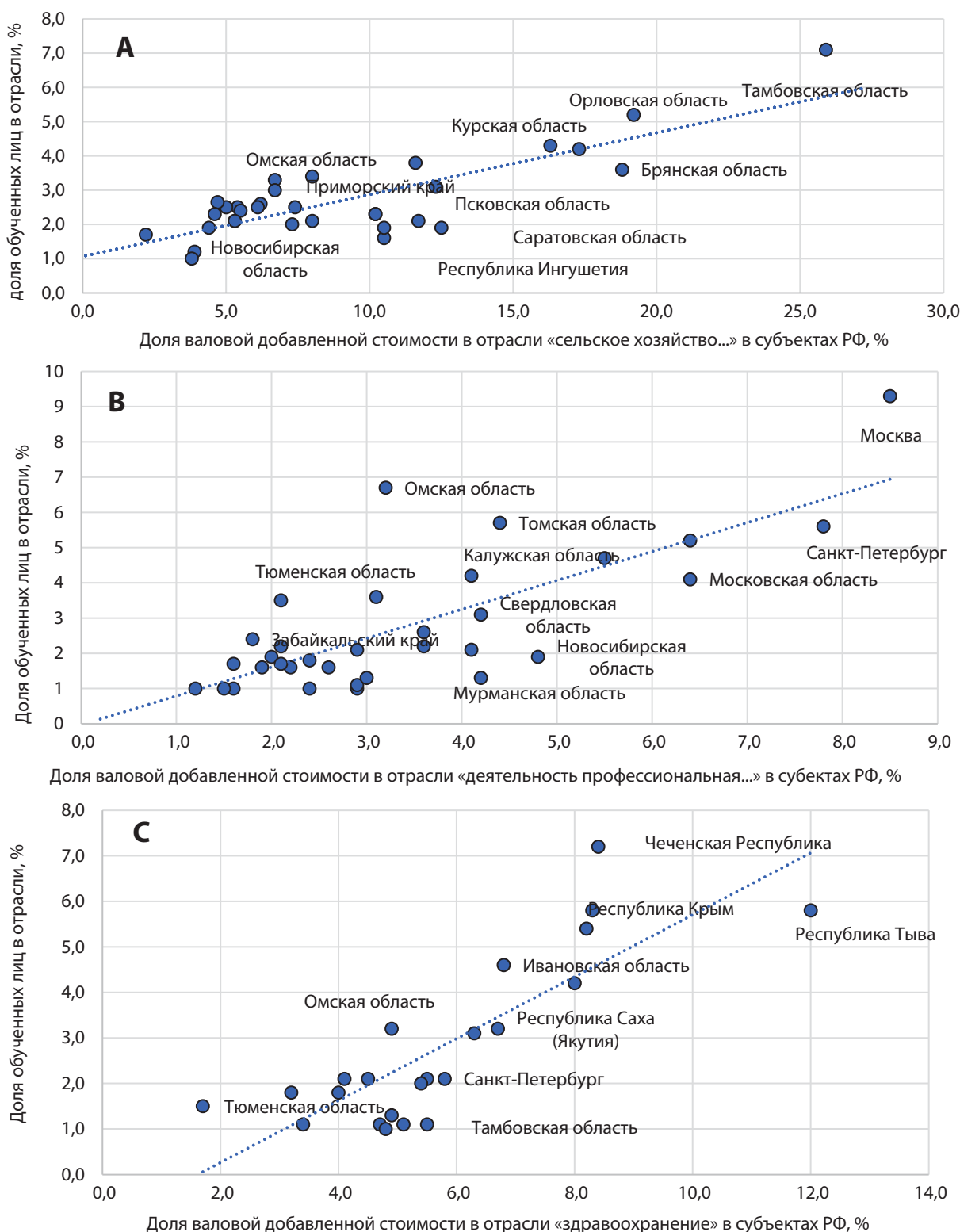

Рис. 2. Связь доли валовой добавленной стоимости и доли обученных (из рассмотрения исключены субъекты, где доля обученных лиц в отраслевом разделе была меньше 1 %) в отраслевом разделе «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» — А, «Деятельность профессиональная, научная и техническая» — В, «Здравоохранение» — С, в субъектах РФ; (ФП «Содействие занятости»), 2021 г. (составлено авторами по данным: Объем валовой добавленной стоимости в отраслевых разделах. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/>; Доля обученных лиц по программам. ТрудВсем. <https://trudvsem.ru/analitics>).

Fig. 2. The relationship between the share of gross value added and the share of trainees (with the exception of regions where the share of trainees was less than 1 %) in the industry sections: A — «Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming», B — «Professional, scientific and technical activities», C — «Healthcare», in the constituent entities of the Russian Federation; («Employment Promotion», 2021)

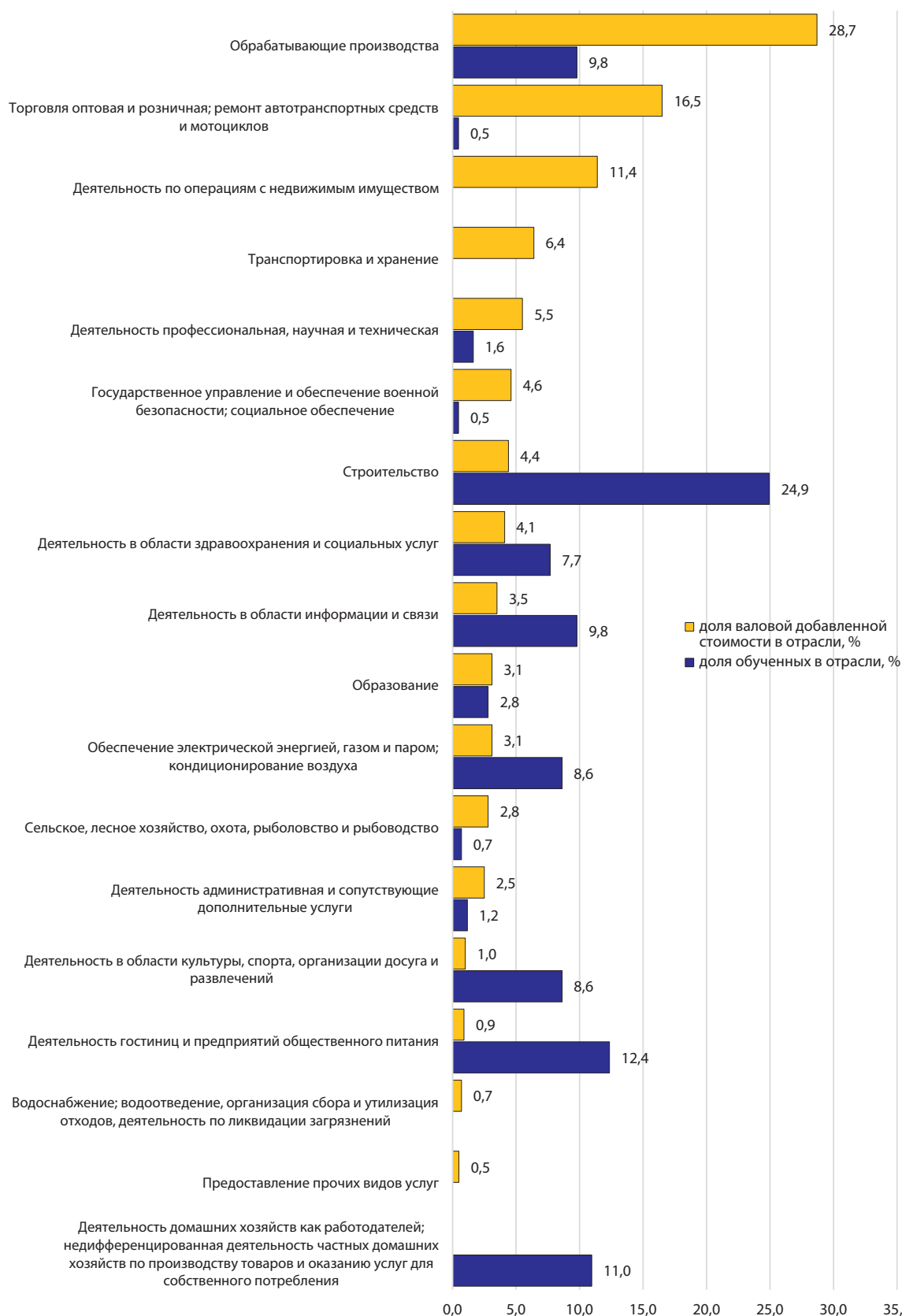

Рис. 3. Соотношение доли валовой добавленной стоимости в отраслевых разделах (%) и доли обученных лиц в этих отраслях (%); Программа обучения наиболее уязвимых категорий граждан (ФП «Содействие занятости»), 2021 г., Нижегородская область (источник: составлено авторами по данным: Объем валовой добавленной стоимости в отраслевых разделах. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/>; Доля обученных лиц по программам. ТрудВсем. <https://trudvsem.ru/analytics/>).

Fig. 3. The ratio of the share of gross value added in industry sections (%) and the share of trainees in these industries (%); the "Employment Promotion" federal project, 2021, Nizhny Novgorod oblast

Существующие корреляции показывают, что уровень обучения, необходимый и достаточный для отрасли, в целом, вероятно, определяется уровнем ее развития и объемами произведенной продукции.

Экономическая структура направлений подготовки с использованием данных ФП «Содействие занятости» осуществлялась на основе экспертной оценки их отраслевой принадлежности также по разделам ОКВЭД. В качестве критерия соответствия был использован модуль отклонения относительных объемов обучения от размеров отраслевого производства, который представлял собой разницу между долей валовой добавленной стоимости в отраслевом разделе и долей обученных лиц в этой отрасли в конкретном субъекте.

На рисунке 3 представлена диаграмма, отражающая соответствие структуры обучения структуре экономики на примере Нижегородской области. Нижегородская область демонстрирует средний для регионов модуль отклонения (134 единицы). Масштаб обучения граждан соответствует структуре экономики в сфере образования, здравоохранении, административной деятельности. В этих отраслях наблюдается наименьший модуль отклонения. Не удалось в полной мере настроить обучение граждан в локально значимых отраслях «обрабатывающие производства», «торговля». Напротив, высокая доля обученных наблюдалась в таких отраслях, как строительство, деятельность в сфере общественного питания, индивидуальное предпринимательство, несмотря на то, что совокупный вклад этих отраслей в экономику региона составляет 5 %.

На примере Нижегородской области рассмотрим сопоставление направлений реализованных программ со структурой инвестиций в основной капитал, показывающей отрасли с планируемым ростом рабочих мест и вероятным запросом на опережающее обучение. Как видно на рисунке 4, в таких отраслях, как сельское и лесное хозяйство, обрабатывающие производства, транспортировка и хранение реализация, а также профессиональная и научно-техническая, доля образовательных программ оказалась не соответствующей предполагаемому запросу на подготовку кадров. Адресная работа с предприятиями данных отраслей позволит увеличить масштаб привлеченных слушателей и заинтересованность самих работодателей, планирующих расширение своих предприятий на территории субъекта Федерации.

Анализ всех регионов сразу по двум федеральным проектам («Старшее поколение»

и «Содействие занятости») и по деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам (форма 1-ПК, Минобрнауки России), позволил выявить любопытную устойчивую закономерность: чем выше валовый региональный продукт на душу населения, тем ниже наблюдаемый модуль отклонения структуры обучения от отраслевой структуры хозяйства регионов (рис. 5).

Таким образом, в высокопроизводительной экономике обучение «самонастраивается» на ее секторальные потребности.

Влияние уровня развития отраслей в субъектах Российской Федерации на результаты освоения образовательных программ (на примере результатов демонстрационного экзамена)

Анализ полученных данных показал, что доля валовой добавленной стоимости в отраслевых разделах на общероссийской выборке имеет прямую взаимосвязь со средними баллами по результатам сдачи демонстрационного экзамена, которые отражают уровень освоения компетенций в данных отраслях (рис. 6).

Уровень производственной активности в различных отраслевых разделах и результаты обучения по профильным программам также обнаруживают корреляции. Для рассмотрения были отобраны три якорные компетенции из разных отраслевых разделов — «дошкольное образование» (раздел «Образование»), «ландшафтный дизайн» (раздел «Строительство»). Их выбор был обусловлен тем, что по ним обучалось значительное количество слушателей, а также их разнообразной отраслевой спецификой и устоявшимися особенностями прохождения конкурсных испытаний (по компетенции «дошкольное образование» было обучено 2263 чел., компетенции «ландшафтный дизайн» — 709 чел.). При этом средний балл демонстрационного экзамена в зависимости от возраста в выборке изменялся в пределах 6–8 % (Коршунов и др., 2022).

На рисунке 7 представлены результаты сдачи демонстрационных экзаменов по данным компетенциям и их взаимосвязь с уровнем развития соответствующих отраслей в регионах Российской Федерации. Полученные данные показывают, что уровень освоения профессиональных навыков в образовательных организациях оказывается выше в тех регионах, где обнаруживается соответствующая отраслевая специализация, что подтверж-

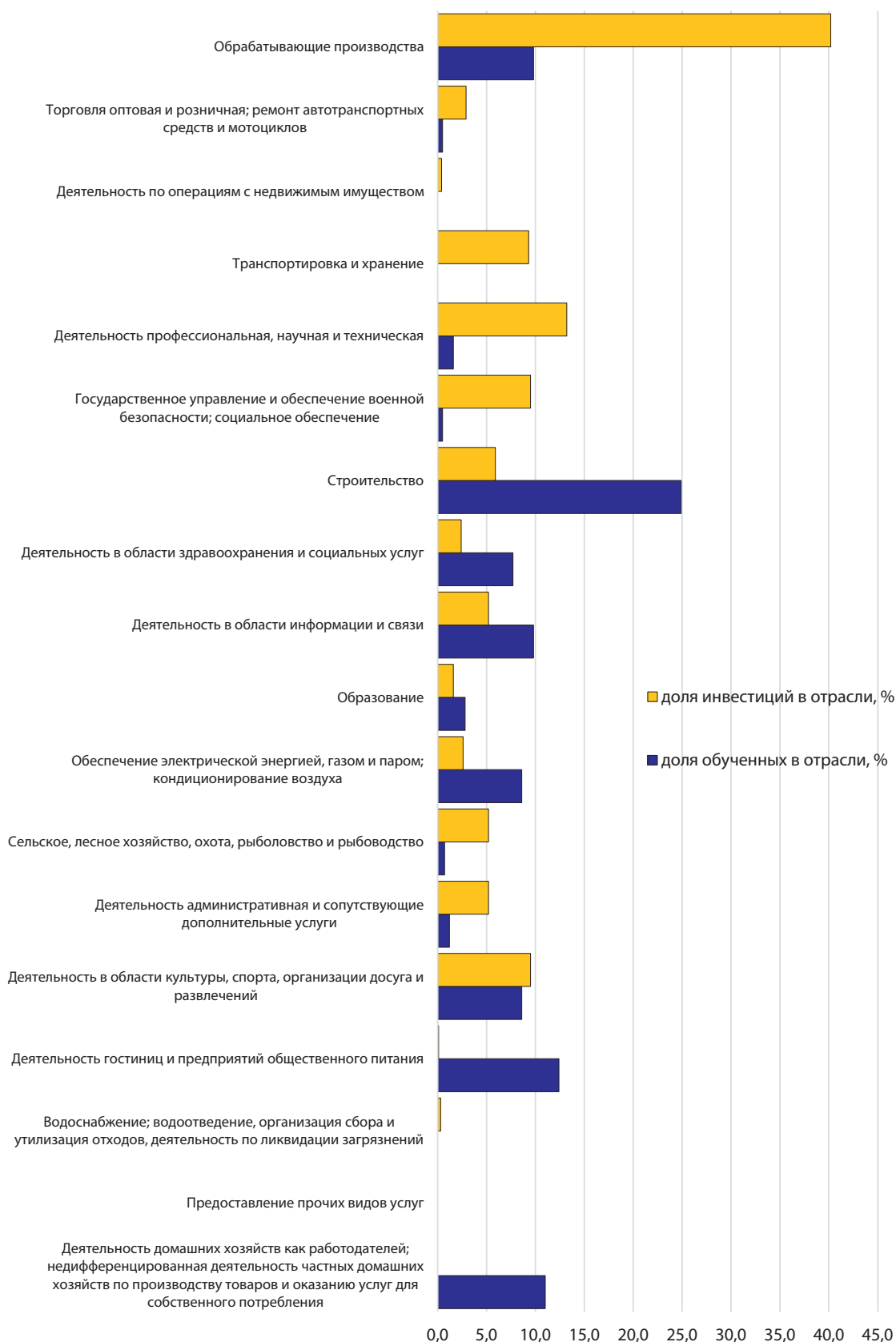

Рис. 4. Сопоставление доли инвестиций в основной капитал в отраслевых разделах (%) и доли обученных лиц в этих отраслях в Нижегородской области (%); Программа обучения наиболее уязвимых категорий граждан (ФП «Содействие занятости»), 2021 г. (источник: составлено авторами по данным: Доля инвестиций в основной капитал. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/>; Доля обученных лиц по программам. ТрудВсем. <https://trudvsem.ru/analytics>)

Fig. 4. Comparison of the share of investment in fixed capital in industry sections (%) and the share of trainees in these industries in Nizhny Novgorod oblast (%); the "Employment Promotion" federal project, 2021

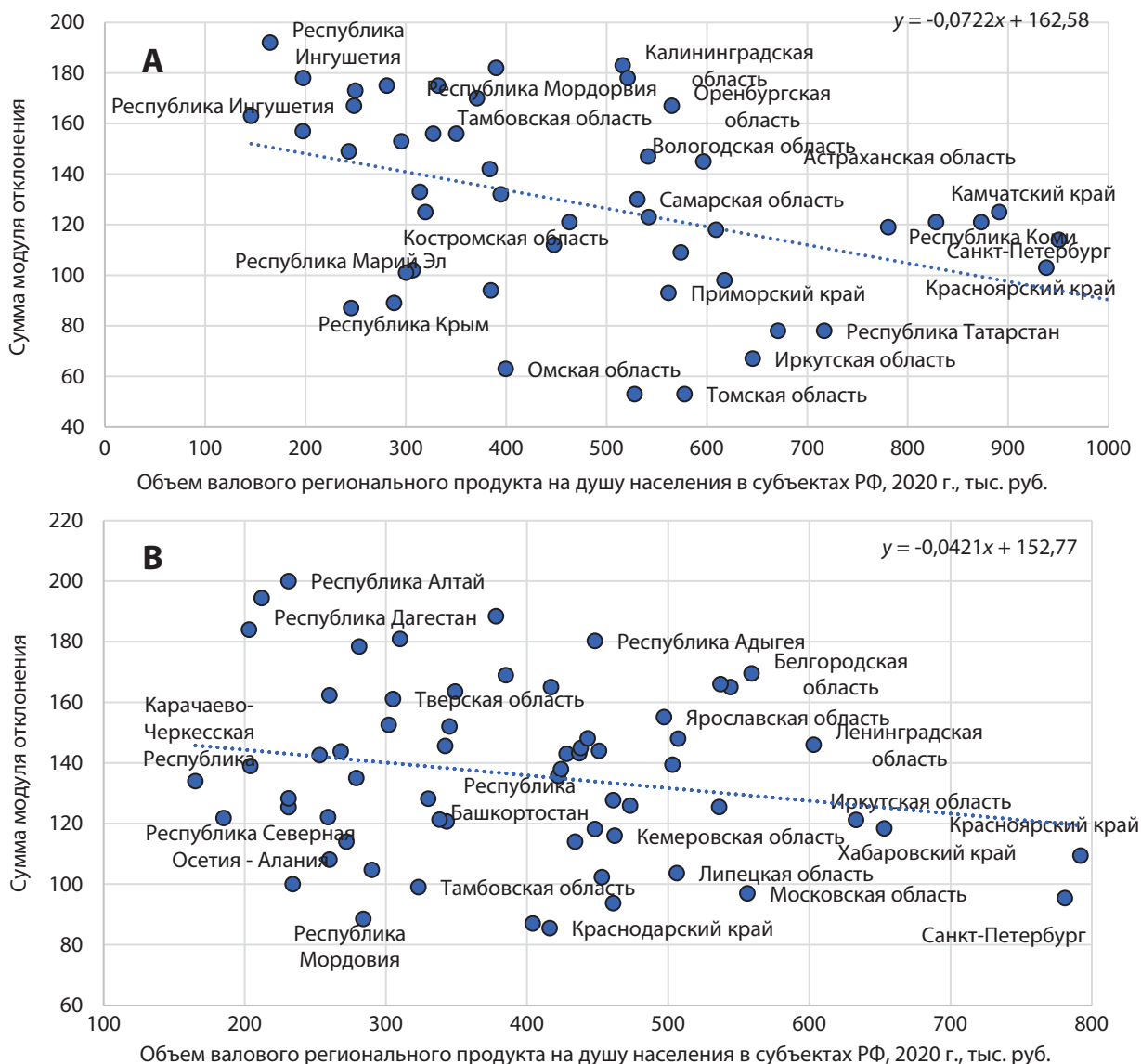

Рис. 5. Связь объема валового регионального продукта (тыс. руб.) на душу населения и сумма абсолютного модуля отклонения структуры обучения от структуры экономики (ед.) в субъектах Российской Федерации (из рассмотрения исключены северные регионы в связи с особенностями формирования их ВРП на душу населения); А — Программа обучения наиболее уязвимых категорий граждан (ФП «Содействие занятости»), 2021 г.; В — Программа обучения лиц предпенсионного возраста и лиц старшей возрастной когорты (ФП «Старшее поколение»), 2020 г. (источник: составлено авторами по данным: Объем валового регионального продукта на душу населения. Росстат. <https://rosstat.gov.ru>)

Fig. 5. Relationship between gross regional product (thousand roubles) per capita and the sum of the absolute deviations of the structure of education from the structure of regional economy (units) (with the exception of northern regions due to peculiarities of the formation of GRP per capita): А — the “Employment Promotion” federal project, 2021; В — the “Older Generation” federal project, 2020

дает третью гипотезу настоящего исследования. Вероятно, подобный эффект достигается за счет включенности в государственную образовательную систему региональных предприятий. Имея более высокую производительность труда, технологическую оснащенность подшефных колледжей и техникумов, они определяют общую культуру отношения к отрасли в регионе, создают экосистему для получения более высокого уровня освоения соответствующих компетенций.

Заключение

Анализ реализации трех различных федеральных программ для обучения взрослого населения демонстрирует, что масштаб вовлеченности в переобучение напрямую зависит от уровня развития экономики в субъекте РФ. Чем выше валовый региональный продукт на душу населения и чем лучше налажено производство товаров и услуг, тем большее количество населения участвует в получении дополнительного профессионального образова-

Рис. 6. Связь доли валовой добавленной стоимости в различных отраслевых разделах в РФ (%) и среднего балла по демонстрационному экзамену в этих разделах (балл); Программа обучения лиц предпенсионного возраста и лиц старшей возрастной когорты (ФП «Старшее поколение»), 2020 г. (источник: составлено авторами по данным: Доля валовой добавленной стоимости в отраслевых разделах. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/>; Результаты демонстрационного экзамена. ТрудВсем. <https://trudvsem.ru/analytics>)

Fig. 6. Relationship between the share of gross value added in various industry sections in the Russian Federation (%) and the average score of demonstration exams in these sections (score); the "Older Generation" federal project, 2020

ния. Во всех программах содействия занятости более продуктивная экономика запрашивала большее количество лиц, прошедших обновление навыков, причем сразу по всем отраслевым направлениям, поскольку квалифицированные работники используют возможность миграции между предприятиями и отраслями. Осмысленные запросы на навыки самих граждан обеспечивают и большее соответствие запускаемых образовательных программ экономической структуре региона.

Неравномерность обучения закладывает серьезные проблемы для развития экономически более слабых регионов, которые из-за недостаточности навыков населения оказываются не готовы к структурной трансформации, в том числе путем локализации новых производств и внешних инвестиций. Более бедные регионы (с точки зрения объема валового регионального продукта на душу населения) должны привлекать больше инвестиций, чтобы повысить свой производственный потенциал. Однако привлечение новых инвестиций требует не только физических капиталовложений, но и опережающего развития компетенций у действующих сотрудников для эффективного запуска нового производства, чего, как мы видим, не происходит

с использованием программ, направленных на занятость.

Территориальная неравномерность в образовательной поддержке навыков обнаруживается и на уровне отдельных отраслей. На масштабы обученного населения в субъектах РФ влияют не только валовый региональный продукт как общий показатель экономической деятельности региона, но и уровень развития отдельных флагманских отраслей данного субъекта. Было выявлено, что более развитые отрасли — драйверы регионального развития привлекают в субъектах и большее количество граждан для прохождения обучения по соответствующим отраслевым программам. В то же время изменение отраслевой структуры экономики региона в сторону секторов с более высокой производительностью (объемом валовой добавленной стоимости) может повысить общий уровень производительности региона, и постепенный перевод занятости населения в более производительные сектора становится естественным процессом.

Сравнение результатов сдачи демонстрационных экзаменов в различных отраслях показало, что в тех отраслях, где развито производство, внедрены новые технологии, лучше сформирована и культура обучения персонала

в государственных образовательных организациях. Это не только позволяет увеличивать долю обученного населения и сильнее вовле-

кать предприятия в процесс переобучения специалистов флагманской отрасли, но и обеспечивает лучшую подготовку.

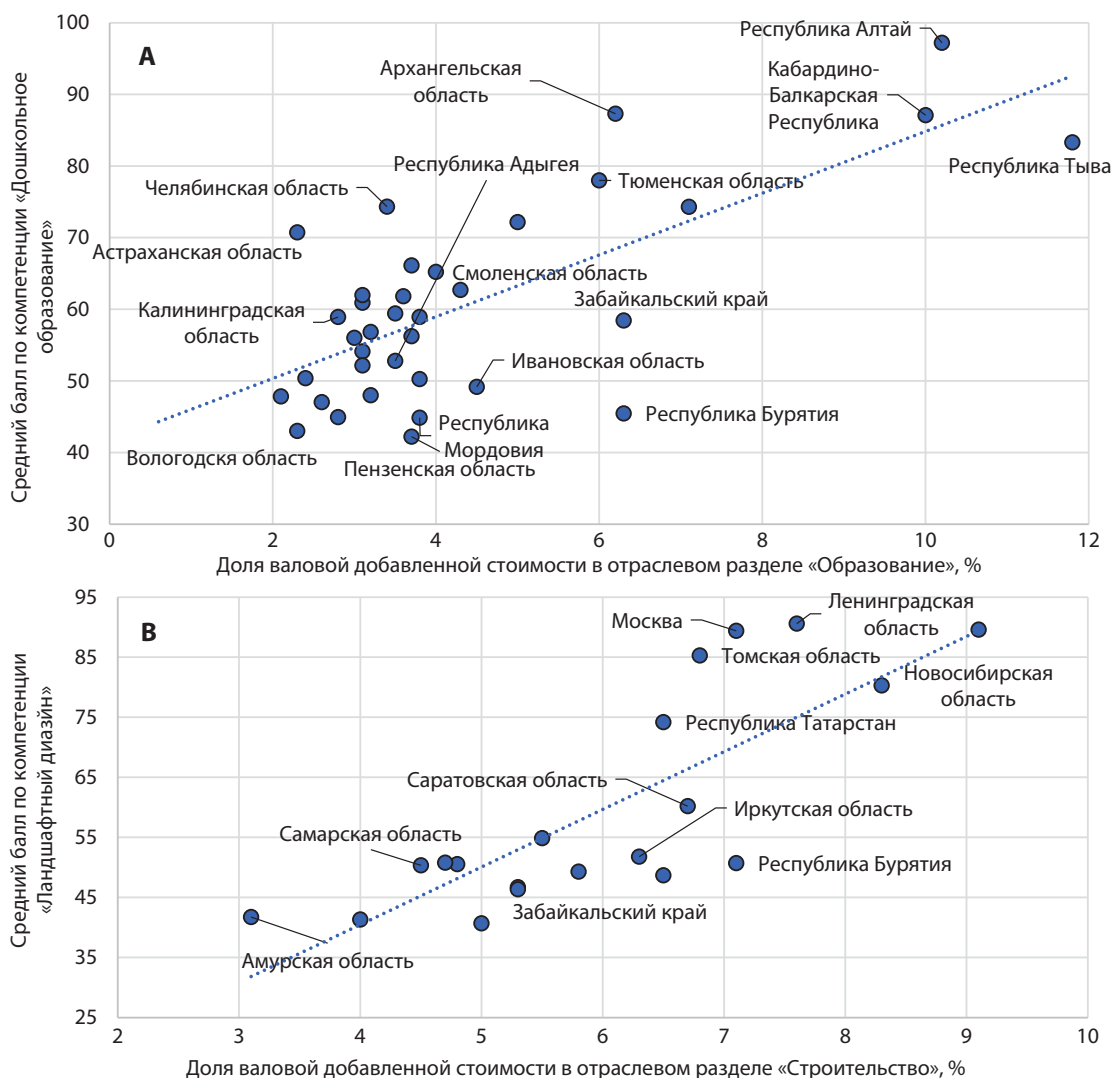

Рис. 7. Связь доли валовой добавленной стоимости (%) и результатов (из рассмотрения исключены субъекты, в которых средний балл по компетенции был ниже 40 ед.) освоения компетенции «дошкольное образование» — А; компетенции «ландшафтный дизайн» — Б, в субъектах РФ; Программа обучения лиц предпенсионного возраста и лиц старшей возрастной когорты (ФП «Старшее поколение»), 2020 г. (источник: составлено авторами по данным: Доля валовой добавленной стоимости в отраслевых разделах. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/>; Результаты демонстрационного экзамена. ТрудВсем. <https://trudvsem.ru/analytics>).

Fig. 7. Relationship between the share of gross value added (%) and the results (with the exception of regions in which the average score was below 40 units) of mastering the competencies: А — “preschool education”; Б — “landscape design”, in Russian regions; the “Older Generation” federal project, 2020

Список источников

Баранов, И., Коршунов, И., Литвинов, А., Юрченко, В. (2021). *Переподготовка как ответ на вызовы нового мира работы. Аналитический отчет*. Москва: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 78. URL: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/abc/Report_reskilling.pdf?ysclid=lp2hh4k9cz775226476 (дата обращения: 15.06.2022)

Беккер, Г. С. (2003). *Человеческое поведение: экономический подход*. Москва: ГУ ВШЭ, 672.

Бондаренко, Н. В. (2015). Вклад компаний в накопление человеческого капитала: межстрановой анализ. *Форсайт*, 9(2), 22-37. <https://www.doi.org/10.17323/1995-459x.2015.2.22.37>

Вишневецкая, Н. Т., Гимпельсон, В. Е., Денисова, И. А., Зудина, А. А., Капельюшников, Р. И., Лукьянова, А. Л., ... Шарунина, А. В. (2020). *Российский рынок труда через призму демографии*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 440.

- Гимпельсон, В. Е. (2016). Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений. *Вопросы экономики*, 10, 129-143. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-129-143>
- Ключарев, Г. А., Диденко, Д. В., Латов, Ю. В., Латова, Н. В. (2014). *Непрерывное образование — стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств*. Москва: ЦСПИМ, 433.
- Ключарев, Г. А., Попов, М. С., Савинков, В. И. (2017). *Образование, наука и бизнес: новые грани взаимодействия*. Москва: Институт социологии РАН, 488.
- Ключарев, Г. А., Чурсина, А. В., Шереги, Ф. Э. (2021). Об эффективности непрерывного образования в наукоёмких производствах. В: *Наукоёмкие производства в системе взаимодействия институтов* (с. 113-131). Москва: ФНИСЦ РАН.
- Коршунов, И. А., Тюнин, А. М., Ширкова, Н. Н., Мирошников, М. С., Фролова О. А. (2021). Как учатся взрослые: факторы выбора образовательных программ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 2, 286-314. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1627>
- Коршунов, И. А., Ширкова, Н. Н., Крайчинская, С. Б., Горбунова, М. Л. (2022). *Образовательные программы для поддержки занятости населения: информационный бюллетень*. Москва: НИУ ВШЭ, 28. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2741-2>
- Кранзеева, Е. А. (2017). Новые модели университетов: вклад в региональное развитие. *Университетское управление: практика и анализ*, 21(5), 64-73. <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.05.062>
- Стукен, Т. Ю., Лапина, Т. А., Коржова, О. С. (2021). Методы и инструменты оценки эффективности активной политики занятости в регионах. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*, 19(1), 120-130. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19\(1\).120-130](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19(1).120-130)
- Acemoglu, D., Gallego, F. A., & Robinson, J. A. (2014). Institutions, human capital, and development. *Annual Review of Economics*, 6(1), 875-912. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080213-041119>
- Askin, J. A. (2007). Community college mission: Re(S)ources make a difference. *Community College Journal of Research and Practice*, 31(12), 977-997. <https://doi.org/10.1080/10668920600932868>
- Barabasch, A., & Petrick, S. (2012). Multi-level policy transfer in Turkey and its impact on the development of the vocational education and training (VET) sector. *Globalisation, Societies and Education*, 10(1), 119-143. <https://doi.org/10.1080/14767724.2012.646904>
- Benneworth, P., Pinheiro, R., & Karlsen, J. (2017). Strategic agency and institutional change: investigating the role of universities in regional innovation systems (RISs). *Regional Studies*, 51(2), 235-248. <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1215599>
- Carayannis, E., & Grigoroudis, E. (2016). Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*, 10(1), 31-42. <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42>
- Chatterton, P., & Goddard, J. (2000). The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs. *European Journal of Education*, 35(4), 475-496. <https://doi.org/10.1111/1467-3435.00041>
- Clark, B. R. (1998). *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Oxford: International Association of Universities and Elsevier Science Ltd.
- Davey, T., & Rossano, S. (2016). Does context matter in academic entrepreneurship? The role of barriers and drivers in the regional and national context. *The Journal of Technology Transfer*, 41(6), 1457-1482. <https://doi.org/10.1007/s10961-015-9450-7>
- Hannan, M. T. & Freeman, J. (1993). *Organizational ecology*. Cambridge: Harvard University Press, 366.
- Hanushek, E. A. (2016). Will higher education improve economic growth? *Oxford Review of Economic Policy*, 32(4), 538-552. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grw025>
- Hein, L. I. (1993). The Purposes of University Continuing Education. *The Journal of Continuing Higher Education*, 41(3), 14-20. <https://doi.org/10.1080/07377366.1993.10400882>
- Kliucharev, G. A., & Latov, Iu. V. (2016). Continuing Education. *Sociological Research*, 55(4), 225-244. <https://doi.org/10.1080/10610154.2016.1264192>
- Kohoutek, J., Pinheiro, R., Čábelková, I., & Šmídová, M. (2017). The Role of Higher Education in the Socio-Economic Development of Peripheral Regions. *Higher Education Policy*, 30, 401-403. <https://doi.org/10.1057/s41307-017-0068-2>
- Kuzminov, Ya., Sorokin, P., & Froumin, I. (2019). Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. *Foresight and STI Governance*, 13(2), 19-41. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.19.41>
- OECD. (2018). *National Skills Strategies*. Retrieved from: <http://www.oecd.org/skills/nationalskillsstrategies/building-effectiveskillsstrategiesatnationalandlocallevels.htm> (Date of access: 15.06.2022)
- OECD. (2019). *Regions in Industrial Transition: Policies for People and Places*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/c76ec2a1-en>
- Peer, V., & Penker, M. (2016). Higher Education institutions and regional development: A meta-analysis. *International Regional Science Review*, 39(2), 228-253. <https://doi.org/10.1177/0160017614531145>
- Pfeffer, J., & Salancik, G. R. (1978). *The external control of organizations: A resource dependence perspective*. New York: Harper & Row.

Pinheiro, R., & Stensaker, B. (2014). Strategic actor-hood and internal transformation. The rise of the 'quadruple-helix university. In: *Global Challenges, Local Responses in Higher Education. The Contemporary Issues in National and Comparative Perspective* (pp. 171-189). Rotterdam: SensePublishers. https://doi.org/10.1007/978-94-6209-581-6_9

Pinheiro, R., Normann, R., & Garmann Johnsen, H. C. (2015). External engagement and the academic heartland: The case of a regionally-embedded university. *Science and Public Policy*, 43(6), 787-797. <http://dx.doi.org/10.1093/scipol/scw020>

Smith, D. (1999). Burton R. Clark 1998. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. *Higher Education*, 38, 373-374. <https://doi.org/10.1023/A:1003771309048>

Uyara, E. (2010). Conceptualizing the Regional Roles of Universities: Implications and Contradictions. *European Planning Studies*, 18(8), 1227-1246. <https://doi.org/10.1080/09654311003791275>

References

Acemoglu, D., Gallego, F. A., & Robinson, J. A. (2014). Institutions, human capital, and development. *Annual Review of Economics*, 6(1), 875-912. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080213-041119>

Askin, J. A. (2007). Community college mission: Re(S)ources make a difference. *Community College Journal of Research and Practice*, 31(12), 977-997. <https://doi.org/10.1080/10668920600932868>

Barabasch, A., & Petrick, S. (2012). Multi-level policy transfer in Turkey and its impact on the development of the vocational education and training (VET) sector. *Globalisation, Societies and Education*, 10(1), 119-143. <https://doi.org/10.1080/14767724.2012.646904>

Baranov, I., Korshunov, I., Litvinov, A., & Yurchenkov, V. (2021). *Perepodgotovka kak otvet na vyzovy novogo mira raboty. Analiticheskiy otchet [Reskilling as a response to the challenges of the new world of work. Analytical report]*. Moscow, Russia: Sberbank Corporate University, 78. Retrieved from: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/abc/Report_reskilling.pdf?ysclid=lp2hh4k9cz775226476 (Date of access: 15.06.2022) (In Russ.)

Becker, G. S. (2003). *The Economic Approach to Human Behavior [Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod]*. Trans. from English. Moscow: HSE University, 672. (In Russ.)

Benneworth, P., Pinheiro, R., & Karlsen, J. (2017). Strategic agency and institutional change: investigating the role of universities in regional innovation systems (RISs). *Regional Studies*, 51(2), 235-248. <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1215599>

Bondarenko, N. V. (2015). The Role of Companies in Human Capital Accumulation: Cross-Country Analysis. *Forsayt [Foresight and STI Governance]*, 9(2), 22-37. <https://www.doi.org/10.17323/1995-459x.2015.2.22.37> (In Russ.)

Carayannis, E., & Grigoroudis, E. (2016). Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*, 10(1), 31-42. <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42>

Chatterton, P., & Goddard, J. (2000). The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs. *European Journal of Education*, 35(4), 475-496. <https://doi.org/10.1111/1467-3435.00041>

Clark, B. R. (1998). *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Oxford: International Association of Universities and Elsevier Science Ltd.

Davey, T., & Rossano, S. (2016). Does context matter in academic entrepreneurship? The role of barriers and drivers in the regional and national context. *The Journal of Technology Transfer*, 41(6), 1457-1482. <https://doi.org/10.1007/s10961-015-9450-7>

Gimpelson, V. E. (2016). Does the Russian economy need human capital? Ten doubt. *Voprosy Ekonomiki*, 10, 129-143. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-129-143> (In Russ.)

Hannan, M. T. & Freeman, J. (1993). *Organizational ecology*. Cambridge: Harvard University Press, 366.

Hanushek, E. A. (2016). Will higher education improve economic growth? *Oxford Review of Economic Policy*, 32(4), 538-552. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grw025>

Hein, L. I. (1993). The Purposes of University Continuing Education. *The Journal of Continuing Higher Education*, 41(3), 14-20. <https://doi.org/10.1080/07377366.1993.10400882>

Kliucharev, G. A., & Latov, Iu. V. (2016). Continuing Education. *Sociological Research*, 55(4), 225-244. <https://doi.org/10.1080/10610154.2016.1264192>

Kliucharev, G. A., Didenko, D. V., Latov, Iu. V., & Latova, N. V. (2014). *Nepreryvnoe obrazovanie — stimul chelovecheskogo razvitiya i faktor sotsial'no-ekonomicheskikh neravenstv [Continuing education as a stimulus for human development and a factor of socio-economic inequalities]*. Moscow, Russia: IS RAS, 433. (In Russ.)

Klyucharev, G. A., Chursina, A. V., & Sheregi, F. E. (2021). On the effectiveness of continuing education in high-tech industries. In: *Naukoemkie proizvodstva v sisteme vzaimodeystviya institutov [Science-intensive production in the system of institutions interaction]* (pp. 113-131). Moscow: FCTAS RAS. (In Russ.)

Klyucharev, G. A., Popov, M. S., & Savinkov, V. I. (2017). *Obrazovanie, nauka i biznes: novye grani vzaimodeystviya [Education, science and business: New facets of interaction]*. Moscow: Institute of Sociology of RAS, 488. (In Russ.)

Kohoutek, J., Pinheiro, R., Čábelková, I., & Šmídová, M. (2017). The Role of Higher Education in the Socio-Economic Development of Peripheral Regions. *Higher Education Policy*, 30, 401-403. <https://doi.org/10.1057/s41307-017-0068-2>

Korshunov, I. A., Shirkova, N. N., Kraychinskaya, S. B., & Gorbunova, M. L. (2022). *Obrazovatelnye programmy dlya podderzhki zanyatosti naseleniya: informatsionnyy byulleten [Educational programs to support adult employment: newsletter]*. Moscow, Russia: HSE University, 28. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2741-2> (In Russ.)

Korshunov, I. A., Tyunin, A. M., Shirikova, N. N., Miroshnikov, M. S., & Frolova, O. A. (2021). How Adults Learn: Factors Influencing the Choice of Educational Programs. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*, 2, 286–314. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1627> (In Russ.)

Kranzeeva, E. A. (2017). New models of universities: Contribution to regional development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*, 21(5), 64–73. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.05.062> (In Russ.)

Kuzminov, Ya., Sorokin, P., & Froumin, I. (2019). Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. *Foresight and STI Governance*, 13(2), 19–41. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.19.41>

OECD. (2018). *National Skills Strategies*. Retrieved from: <http://www.oecd.org/skills/nationalskillsstrategies/building-effectiveskillsstrategiesatnationalandlocallevels.htm> (Date of access: 15.06.2022)

OECD. (2019). *Regions in Industrial Transition: Policies for People and Places*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/c76ec2a1-en>

Peer, V., & Penker, M. (2016). Higher Education institutions and regional development: A meta-analysis. *International Regional Science Review*, 39(2), 228–253. <https://doi.org/10.1177/0160017614531145>

Pfeffer, J., & Salancik, G. R. (1978). *The external control of organizations: A resource dependence perspective*. New York: Harper & Row.

Pinheiro, R., & Stensaker, B. (2014). Strategic actor-hood and internal transformation. The rise of the ‘quadruple-helix university’. In: *Global Challenges, Local Responses in Higher Education. The Contemporary Issues in National and Comparative Perspective* (pp. 171–189). Rotterdam: SensePublishers. https://doi.org/10.1007/978-94-6209-581-6_9

Pinheiro, R., Normann, R., & Garmann Johnsen, H. C. (2015). External engagement and the academic heartland: The case of a regionally-embedded university. *Science and Public Policy*, 43(6), 787–797. <http://dx.doi.org/10.1093/scipol/scw020>

Smith, D. (1999). Burton R. Clark 1998. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. *Higher Education*, 38, 373–374. <https://doi.org/10.1023/A:1003771309048>

Stuken, T. Yu., Lapina, T. A., & Korzhova, O. S. (2021). Methods and Tools for Assessing the Effectiveness of Regional Active Labor Market Policy. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Herald of Omsk University. Series «Economics»]*, 19(1), 120–130. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19\(1\).120-130](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19(1).120-130) (In Russ.)

Uyara, E. (2010). Conceptualizing the Regional Roles of Universities: Implications and Contradictions. *European Planning Studies*, 18(8), 1227–1246. <https://doi.org/10.1080/09654311003791275>

Vishnevskaya, N. T., Gimpelson, V. E., Denisova, I. A., Zudina, A. A., Kapeliushnikov, R. I., Lukyanova, A. L., ... Sharunina, A. V. (2020). *Rossiiskii rynek truda cherez prizmu demografii [The Russian Labour Market Through the Prizm of Demography]*. Moscow, Russia: HSE Publishing House, 440. (In Russ.)

Информация об авторах

Коршунов Илья Алексеевич — кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; <https://orcid.org/0000-0003-0706-0308>; Scopus AuthorID: 57201132401, ResearcherID: Q-8721-2018 (Российская Федерация, 101000, г. Москва, Потаповский переулок, д. 16, стр. 10; e-mail: ikorshunov@hse.ru).

Ширкова Наталия Николаевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; <https://orcid.org/0000-0002-4040-024X>; Scopus AuthorID: 57206181624, ResearcherID: W-3808-2018 (Российская Федерация, 101000, г. Москва, Потаповский переулок, д. 16, стр. 10; e-mail: nshirkova@hse.ru).

Горбунова Мария Лавровна — доктор экономических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; <https://orcid.org/0000-0003-2733-568X> (Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37; e-mail: gorbunova@iee.unn.ru).

About the authors

Ilya A. Korshunov — Cand. Sci. (Chem.), Head of Lifelong Learning Laboratory, Deputy Director, Institute of Education, HSE University; <https://orcid.org/0000-0003-0706-0308>; Scopus Author ID: 57201132401; Researcher ID: Q-8721-2018 (16/10, Potapovskiy Lane, Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: ikorshunov@hse.ru).

Natalia N. Shirikova — Cand. Sci. (Pedag.), Senior Research Associate, Lifelong Learning Laboratory, Institute of Education, HSE University; <https://orcid.org/0000-0002-4040-024X>; Scopus Author ID: 57206181624, Researcher ID: W-3808-2018 (16/10, Potapovskiy Lane, Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: nshirkova@hse.ru).

Mariia L. Gorbunova — Dr. Sci. (Econ.), Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; <https://orcid.org/0000-0003-2733-568X> (37, Bolshaya Pokrovskaya St., Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation; e-mail: gorbunova@iee.unn.ru).

Дата поступления рукописи: 11.08.2022.

Прошла рецензирование: 02.11.2022.

Принято решение о публикации: 19.09.2023.

Received: 11 Aug 2022.

Reviewed: 02 Nov 2022.

Accepted: 19 Sep 2023.